

Восьмь дней. — 2005. — 18-24 апр. — с. 8-11

ИРСОН КУДИКОВА: «Я УМЕЮ СТАВИТЬ МУЖЧИН НА МЕСТО»

По паспорту она Ирина, родители с детства называли ее Ирсен, как одну из прабабушек-латышек. А друзья переименовали ее имя для рифмы, сочинив стишок: «Это не сон, это — Ирсон!» И этот вариант девушке нравится больше всего.

Ирсон Кудикова с мамой
Натальей Александровной
и папой Игорем Анатольевичем

В раннем детстве Кудикова мечтала стать врачом — как ее любимая бабушка Альбина Герасимовна, много лет проработавшая главным хирургом-травматологом в 20-й московской больнице. Но в семь лет девочка увидела мультфильм про кузнечика, играющего на скрипке, и тут же попросила родителей записать ее в музыкальную школу. Очень быстро выяснилось: чтобы научиться играть, «как кузнечик»,

надо сперва долго разучивать нудные гаммы. Терпения у Иры хватило ровно на год. Зачехлив скрипку, девочка прилежно училась в школе и пела, как многие подружки, «для себя». Заметив, что их дочь — самая высокая в классе, родители поняли: если музыкальная «карьера» не пошла, то на спортивной дорожке девочка с такими данными наверняка сделает успехи. И оказались правы. В школе олимпийского ре-

зерва по баскетболу ей так понравилось, что семь лет упорных занятий пролетели незаметно. Ирсон окончила школу с дипломом судьи по баскетболу и волейболу, «дослужившись» до звания мастера спорта. «Мне нравилась игра, поездки на соревнования — и по стране, и за границу, — рассказывает она. — Но целиком посвящать себя спорту я не хотела. Ведь я считала, что моя судьба решилась еще в восьмом

классе — в тот вечер, когда мы с друзьями зашли в один клуб послушать «живую» музыку. Солист группы запаздывал. И вдруг неожиданно для себя самой я сказала: «А давайте, пока его нет, я спою». И вышла на сцену. Это была чистая импровизация, но получилось удачно, и я почувствовала, что музыка — это мое будущее». Ирсон начала петь джаз в группе «Дети вина» и брать уроки игры на саксофоне.

Саксофон — фирменный знак Кудиковой

Но путь на эстрадную сцену оказался у Кудиковой довольно извилистым. Старшеклассницей она вместе с подругами стала подрабатывать моделью. Сначала это были показы небольших фирм, где ее заметили скауты известных зарубежных агентств. Окончив школу, Ирсон получила приглашение работать за границей. Пять лет она работала в Париже, Милане и Лондоне, и это доставляло ей массу удовольствия. «Мне нравились фотосессии, нравилось видеть свои фотографии в глянцевых журналах. Нравилась материальная независимость; хотя мои родители вполне состоятельные люди (мама — парикмахер-стилист по мужским прическам, папа работает в риэлторском бизнесе), я всегда стремилась к самостоятельности». И все же мечты о музыке Кудикову не покидали. Работая в Лондоне, девушка каждый вечер ходила с друзьями в клуб слушать любимый джаз. И однажды не выдержала — принесла саксофон и сыграла. Хозяева заведения, посетители были в восторге и ста-

ли время от времени приглашать Ирсон на сцену своего клуба.

Когда закончился срок модельного контракта, Ирсон вернулась в Москву, поступила в Экономико-гуманитарный институт на отделение режиссуры и к тому же стала усиленно заниматься с педагогами по вокалу и саксофону. Девушка мечтала сыграть дуэтом с Игорем Бутманом. Кстати, саксофон очень помог Ирсон на кастинге «Фабрики звезд-5»: среди восьми тысяч претендентов она была единственной с этим инструментом, и это не могло не броситься в глаза жюри. «На третий тур я пришла без инструмента, — вспоминает Ирсон. — Алла Борисовна сразу спросила: «А где же твой саксофон?» Она вообще очень по-доброму ко мне отнеслась. В одном из номеров нам с ней нужно было толкать друг друга. Она заметила, что я слишком осторожничаю, и

Пинчер Рикки обожает свою хозяйку

**«Хочу, чтобы меня ценили
за талант, а не за красоту...»**

(с йоркширским терьером Дотти)

стала меня подначивать: «Давай-давай, толкай сильнее, ты же по роли должна меня ненавидеть!» И когда во время выступления мы принялись «дубасить» друг друга от души, публика взвыла от восторга. В другой раз, когда никак не могли подобрать мне подходящий костюм для сольной песни «Why?», Алла Борисовна принесла роскошную меховую накидку и потрясающее платье. Все это мне идеально подошло».

И все же у Ирсон на «Фабрике» не все складывалось гладко. «Я была одной из самых старших, и, когда «малыши» беси-

лись и дурачились, мне это казалось, мягко говоря, странным. К тому же я испытывала дискомфорт в замкнутом пространстве. Однажды не выдержала и расплакалась. Лина Арифулина начала меня успокаивать: «Перестань, у тебя все идет хорошо! Тебе ли, красавице, плакать!» А у меня от этих слов слезы еще пуше потекли: «Я, — говорю, — хочу, чтобы меня за талант ценили, а не за красоту...»

А красота Ирсон не дает покоя многим мужчинам. Но Кудикова не торопится замуж. «Сейчас для меня важнее всего профессия, творчество, — признается

она. — А мужчин, которые на меня заглядываются, я отлично умею отшивать. Как-то летом ехала в кабриолете, который я купила после работы за границей, и заметила, что меня преследует какой-то незнакомец. А я еду и не гляжу в его сторону. Тогда он бросил на сиденье моей машины мобильник, который тут же затрезвонил. Доехав до нужного мне места, я взяла трубку. Он обрадовался и сказал, что очень хочет познакомиться. Я ответила, что занята не только сегодня вечером, но и в ближайшие десять лет. А недавно зашла с подругами в ресторан.

Мужчина за соседним столиком мне долго улыбался. Потом написал на салфетке номер своего телефона и стал размахивать ею, чтобы привлечь внимание. Я не отреагировала. Тогда он куда-то отлучился и минут через пятнадцать пришел с огромным куском ватмана, на котором аршинными буквами был выведен телефонный номер. Я рассмеялась, но поддерживать разговор все равно не стала... О браке я пока не думаю — ведь я еще слишком молода, чтобы идти в загс!»

Инна ФОМИНА

Фото Елены СУХОВОЙ